

ЕЩЕ ОБ ОДНОМ ШЛЕМЕ ТИПА МОНТЕФОРТИНО

О шлемах типа Монтефортино написано довольно много публикационных и аналитических статей [1, 2, 3]. Не касаясь вопроса их происхождения и путей распространения, ибо в дискуссию вовлечены многие специалисты-сарматологи, автор хотел бы остановиться на двух моментах. Первый из них связан с корректным использованием первоисточников, сообщающих о местоположении находок и комплексах, в которых они обнаружены. Примеры того, каким образом возникают оплошности, речь идет о шлеме из Богазкея, приведены в появившихся с интервалом в два года в журнале «Археология» статей Ю. П. Зайцева [4] и Г. М. Казакевича [5]. Еще одна неточность существует в отношении так называемого «шлема из Мелитополя» [6], который у некоторых авторов фигурирует, как шлем из Токмака, Большого Токмака, Мелитополя [7]. В статье Пауля Рейнеке «Ein neuer bronzehelm italischer form aus der Ukraine», на которую часто ссылаются исследователи, имеется четкое указание географической точки, и описание условий находки шлема в октябре 1941 года. Шлем обнаружен после боев, в разрытой окопами насыпи большого кургана, возле «Могила-Токмак», который находится в 60 км к северо-востоку от Мелитополя [8, с. 91]. Под фотографией находки, размещенной в этой же статье, имеется надпись «Helm von Mogila-Tokmak». К чему автор приводит такие подробные сведения? Ни г. Мелитополь, ни г. Токмак, являющиеся центрами одноименных районов Запорожской области, не имеют никакого отношения к находке. Токмак-Могила это второй по высоте (307 м над уровнем моря) гранитный останец Приазовского кристаллического щита, и расположен он на границе Пологовского и Черниговского районов области. Токмак-Могила имеет и второе название «Гора Синяя». Ближайший к нему населенный пункт с. Новополтавка Черниговского района. Следовало бы вернуться к старому названию места находки шлема, чтобы не вводить в заблуждение будущих исследователей.

Второй момент — это противоречивые высказывания, касающиеся техники изготовления шлемов. Следует отметить, что некоторые исследователи, вообще умалчивают об этом. В 1978 году Ю. П. Шилов [1], описывая известные на тот момент четыре шлема из Мариентала, Антиповки, Марьевки и хут. Веселого, отмечает, что они все литые. А. В. Симоненко в статье «Кельто-италийские шлемы на территории Восточной Европы», рассматривая уже восемь шлемов, добавив к четырем выше названным находки из Новопрехоровки, Новочеркаска, ст. Сергиевской и могильника Чегем, осторожно склоняется к мысли о том, что они должны быть коваными. При этом он ссылается на работу Г. Робинсона [2, с. 111], который утверждает, что все литые шлемы являются поддельными. В более поздней работе, в которой были учтены уже 18 шлемов типа Монтефортино, он без сомнений утверждает, что: «Все шлемы бронзовые, кованные», и далее: «Специальный анализ наших шлемов не проводился, но я ориентируюсь на визуальное изучение и подтвержденные металлографическим и трассологическим анализами данные Робинсона» [3, с. 263]. Хотя в 1990 году в статье «Этрусско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе», трое соавторов — Б. Раев, А. Симоненко и М. Трейстер, утверждали, что визуальные наблюдения публикуемых ими шлемов свидетельствуют о сочетании двух приемов изготовления — литья с последующей доработкой ковкой [9, с. 123]

Необходимо заметить, что работа Г. Робинсона вышла в 1975 году и, судя по всему, обследованию подвергалась только некоторая часть шлемов, обнаруженных в Западной Европе. А поскольку речь идет о находках, выявленных на просторах бывшего СССР, то следовало бы больше доверять тем исследователям, которые впервые опубликовали те или иные шлемы и описали технику их изготовления. Отличить литье отковки способен почти каждый опытный археолог.

Так, Гущина И. И., которая впервые опубликовала шлем из Антиповки (Воронежская область) отмечала, что он бронзовый, литой [10, с. 241]. Такое же свидетельство имеется у Савенко С. Н. по поводу шлема из Кисловодска [11, с. 47]. Шлем из могильника Чегем II помимо того, что он определен как литой, еще и подвергнулся химико-металлургическому анализу. Как пишет Кереев Б. М.: «Результаты свидетельствуют о том, что шлем из погребения 10 отлит из волжско-уральской бронзы (12, с. 199).

Хотя в публикационной статье о шлеме из Беленького (Белгород-Днестровский музей), авторы не упомянули технику изготовления изделия [7], в личной беседе Игорь Викторович Бруйко сообщил о том, что шлем изготовлен способом литья. П. Рейнеке также подчеркивал, что шлем из района Токмак-Могила литой — «Bronzeguß» [8, с. 91].

В связи с изложенным выше, утверждение о том, что все литые шлемы являются поддельными, а также, что они «все кованые», является спорным. Нет сомнений в том, что некоторые из них могут быть варварскими подражаниями, поскольку такие факты имеются (тот же шлем из Чегема). Количество находок шлемов типа Монтефортино постоянно возрастает. В настоящее время опубликовано 19 шлемов, обнаруженных на территории Восточной Европы. Еще об одном речь пойдет ниже.

Зафиксированы несколько районов концентрации шлемов этого типа. Один из них — Прикубанье (Краснодарский край) — Северный Кавказ. Это находки из ст. Сергиевской, Владимирской, Серегинской, совхоза им. Мичурина, могильника Чегем II, Кисловодска, Заманкула [13]. Три шлема обнаружены в Ростовской области: в Новопрохоровке [14], Новочеркасске, хут. Веселом. Шесть шлемов — из Северного Причерноморья, с территории Украины: два — из Одесской области (Беленькое и Веселая Долина), один — из Николаевской области (Марьевка), два — из Запорожской (Токмак-Могила и Приморское) и один — из Донбасса (Приволье). Два наголовья обнаружены в Воронежской (Антиповка, Ездочное) и одно — в Саратовской (Мариенталь) областях.

Летом 2009 года автору этой статьи показали бронзовый шлем, купленный на рынке г. Васильевки, под видом «каска пожарника» (рис. 1). По легенде он был обнаружен в районе села Приморское Васильевского района Запорожской области. По договоренности с владельцем шлема, Приходько Романом Анатольевичем, были произведены замеры предмета, фотографирование и зарисовка, а также

Рис. 1

Рис. 2

получено разрешение на публикацию.* Рассматривалась и технология изготовления шлема, для чего были привлечены специалисты, работающие с разными металлами.**

Шлем литой с последующей проковкой, с полусферической тульей и цилиндрической формы шишаком, завершающимся полой, глухой, грибовидной формы кнопкой (рис. 2). Край тульи утолщен, образует узкий валик. Назатыльник серповидной формы, узкий (ширина в центральной части — 2 см). По бокам тульи, с обеих сторон имеются по два симметрично расположенных отверстия для закрепления

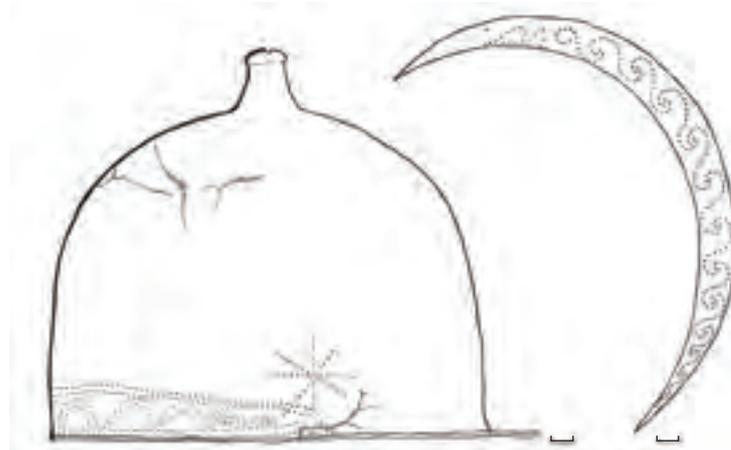

Рис. 3

нащечников (диаметры отверстий — 4 мм). При обработке поверхности изделия применялся механический давилник. Назатыльник украшен гравировкой в виде «бегущей волны», выполненной в точечной технике (рис. 3). Низ тульи спереди опоясан двумя неровными двойными гравированными точечными линиями, между которыми расположен орнамент из чередующихся двойных арок. Количество арок — 18, они различаются по высоте и ширине, не составляя единого шаблона. Завершается этот сюжет с двух сторон назатыльника четырьмя перекрещивающи-

* Автор выражает ему свою благодарность.

** Благодарю Ушакова Г. Л. за техническую консультацию.

мися гравированными точечными линиями, образующими восьмилучевую фигуру. Такая же фигура расположена в центре налобной части тульи (рис. 4).

Высота шлема с шишаком составляет 18,5 см, диаметры — 19,5 см и 22,1 см с назатыльником. Изделие слегка деформировано, имеются вмятины, трещины и разломы.

Близкими ему по форме являются шлемы, обнаруженные в районе Токмак-Могилы и с. Приволье [15, рис. 4, 2], у которых низ тульи ровный, а шишак округлый, не орнаментированный с грибовидным концом. Орнамент на назатыльнике в виде «бегущей волны» имеется на шлемах из Новопрехоровки, Беленького, Роговской, Ездочного [16] а также на тулье шлема из Чегема. Отличие заключа-

Рис. 4

ется в том, что на указанных шлемах, кроме Чегемского, изображена так называемая «встречная волна», и выполнена она в иной манере, чем на находке из с. Приморского. Украшения в виде полукруглых арок использованы на шишаках шлемов из Сергиевской, Новочеркаска, Марьевки, Новопрехоровки. А на назатыльниках этих же шлемов, кроме последнего, орнамент — в виде треугольных арок. На публикуемом шлеме полукруглые арки расположены на фронтальной части тульи. Кроме того, на нашем шлеме присутствует еще один орнаментальный мотив, не встречающийся ни на одном шлеме из Восточной Европы — это восьмилучевая «звезда», украшающая центральную часть налобника и боковые стороны, за нащечниками.

Как указывают исследователи, шлемы с назатыльниками, украшенными «бегущей волной», бытовали во II — I вв. до н. э. [3, с. 267]. А двойные арки украшают этрусские шлемы IV — III вв. до н. э. [9, с. 119].

Согласно разработанной А. В. Симоненко классификации шлемов, обнаруженных в Восточной Европе, шлем из с. Приморское можно отнести к группе 1, некоторые признаки, которых, в частности орнаментация, характерны для типов В-Робинсон [3, с. 265 — 266]. Датируется он III — I вв. до н. э.

Библиография

1. Шилов В. П. «Кельтские» бронзовые шлемы в степях Восточной Европы / В. П. Шилов // Проблемы советской археологии. — М.: Наука, 1978. — С. 109 — 112.
2. Симоненко А. В. Кельто-италийские шлемы на территории Восточной Европы / А. В. Симоненко // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. — Днепропетровск, 1987. — С. 104 — 113.
3. Симоненко А. В. Тридцать пять лет спустя: послесловие-комментарий / А. В. Симоненко // Хазанов А. М. Избранные научные труды. Очерки военного дела сарматов. Санкт-Петербург, 2008. — С. 238 — 289.

4. Зайцев Ю. П. Шоломи типу Монтефортино і галатський некрополь у Богазкеї: один казус у вітчизняній сарматології / Ю. П. Зайцев // Археологія. — 2007. — № 3. — С. 101 — 108.
5. Казакевич Г. М. Про етрусько-італійські та кельтські шоломи у Північному Причорномор'ї. / Г. М. Казакевич // Археологія. — 2009. — № 3. — С. 19 — 25.
6. Раев Б. А. Бронзовый шлем из коллекции Новочеркасского музея / Б. А. Раев // КСИА. — 1988. — № 194. — С. 37 — 39.
7. Бруяко И. В. Кельто-италийский шлем из коллекции Белгород-Днестровского музея / Бруяко И. В., Росохацкий А. А. // Петербургский археологический вестник. — Санкт-Петербург, 1993. — № 7. — С. 78 — 81.
8. Reinecke Paul. Ein neuer bronzehelm italischer form aus der Ukraine / Paul Reinecke // Festschrift fur Otto Tschumi. — Frauenfeld, 1948. — S. 91 — 96.
9. Раев Б. А. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе / Б. А. Раев, А. В. Симоненко, М. Ю. Трейстер // Древние памятники Кубани. — Краснодар, 1990. — С. 117 — 135.
10. Гущина И. И. Случайная находка в Воронежской области / И. И. Гущина // СА. — 1961. — № 2. — С. 241 — 246.
11. Савенко С. Н. Бронзовый шлем типа «Монтефортино» из фондов Кисловодского музея / С. Н. Савенко // Античная цивилизация и варварский мир. — Краснодар, 1998. — С. 46 — 50.
12. Кереев Б. М. Чегемский курган-кладбище сарматского времени / Б. М. Кереев // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. — Нальчик : Эльбрус, 1985. — Т. 2. — С. 135 — 259.
13. Туаллагов А. А. Две новые находки импортных шлемов из Центрального Предкавказья / А. А. Туаллагов // Античная цивилизация и варварский мир. — Краснодар, 2002. — С. 100 — 103.
14. Косяненко В. М. Два шлема из фондов Ростовского областного музея краеведения / В. М. Косяненко, С. И. Лукьяшко, В. Е. Максименко // СА. — 1978. — № 2 — С. 265 — 268.
15. Симоненко О. В. Ранньосарматський період у Північному Причорномор'ї / О. В. Симоненко // Археологія. — 1994. — № 1. — С. 32 — 48.
16. Ворошилов А. Н. Находки шлемов типа Монтефортино на северной периферии сарматского мира / А. Н. Ворошилов // Пятая Кубанская археологическая конференция. — Краснодар, 2009. — С. 60 — 64.

Попандопуло З. Х.

Ще про один шолом типу Монтефортино

Стаття присвячена новій знахідці широко відомих в Західній Європі і рідкісних в Східній Європі кельто-італійських шоломів III — I ст. до н. е. Також розглядаються деякі спірні питання коректного використання першоджерел.

Popandopulo Z. H.

About one more helmet of the type Montefortino

The article is dedicated to a new find of Celtic- Italian helmets III-I century b.c., which are well-known in west Europe and rare in east Europe. Arguable questions of the proper usage of original sources are also discussed.